

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 27 повестки дня: Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение)	207

Председатель: г-н Монжи СЛИМ (Тунис)

ПУНКТ 27 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Положение в Анголе: доклад Подкомитета, созданного в соответствии с резолюцией 1603 (XV) Генеральной Ассамблеи (продолжение)

1. Хаджи ФАРАХ АЛИ ОМАР. (Сомали) (*говорит по-английски*): Делегация Сомали прежде всего желает выразить свое глубокое удовлетворение в связи с тем, что Подкомитет выполнил возложенную на него Генеральной Ассамблеей трудную задачу и представил исчерпывающий анализ положения в Анголе, несмотря на отказ Португалии допустить Подкомитет в эту территорию.

2. Доклад Подкомитета (A/4798) дает нам ясную картину существующего в Анголе положения, а содержащиеся в нем беспристрастные замечания включают в себе конструктивные элементы, которые, несомненно, будут содействовать мирному урегулированию этого трудного и весьма запутанного вопроса.

3. Мы поступили бы нечестно по отношению к себе, к Уставу Организации Объединенных Наций или к нашим братьям в Анголе, если бы обошли молчанием крайне жестокие репрессивные меры португальских военных сил в Байкса де Касанже в округе Маланже. У анголезцев были законные основания жаловаться на злоупотребления властью на хлопковых плантациях. Всем известно, что португальские военные силы получили задание подавить демонстрации. Многие деревни подверглись воздушным налетам и бомбежке, в результате чего они были полностью стерты с лица земли. Деревни, не уничтоженные с воздуха, были подвергнуты разрушению в результате наземной операции; согласно показаниям свидетелей и достоверным источникам информации, только одна эта операция была причиной бессмысленной гибели свыше 10 тысяч анголезцев. Пострадавшие от этого жестокого удара бежали в Республику Конго, оплакивая участь тысяч погибших и бездомных в Анголе. Нет необходимости более подробно ос-

танавливаться на этом вопросе, так как Ассамблее хорошо известны разрушительные действия Португалии.

4. Все мы отдаем себе отчет в том, что пункт повестки дня «Положение в Анголе» представляет собой один из серьезнейших вопросов, которые когда-либо находились на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Положение это чревато опасностью взрыва и серьезно угрожает международному миру и безопасности африканского континента и всего мира. Когда в Совете Безопасности впервые рассматривался вопрос об Анголе, тридцать четыре государства — члена Организации Объединенных Наций поддержали жалобу Либерии, в которой утверждалось, что положение в Анголе представляет собой угрозу международному миру и безопасности. В июне 1961 года, после принятия ряда резолюций Генеральной Ассамблеей, Совет Безопасности также принял резолюцию¹, в которой содержится ссылка на две резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, и призыв к португальским властям действовать в соответствии с этими резолюциями. Одной из главных резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, явилась резолюция 1514 (XV), в которой безоговорочно утверждалось, что иностранное иго, господство и эксплуатация являются отрицанием основных прав человека и противоречат Уставу. Эта резолюция также призывала к принятию немедленных мер для передачи всей власти народам всех зависимых территорий в соответствии со свободно выраженными ими волей и желанием. В резолюции 1542 (XV) Генеральная Ассамблея провозгласила Анголу, наряду с другими территориями, самоуправляющейся территорией по смыслу главы XI Устава и объявила, что на управляющей власти лежит обязательство представлять Организации Объединенных Наций информацию об управлении этой территорией.

5. Пункт 1 статьи 1 выдающегося Устава наших дней, который все мы обязаны соблюдать, предписывает всем членам:

«Поддерживать международный мир и безопасность..., принимать... коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру... в согласии с принципами справедливости...».

И тем не менее, несмотря на то что правительство Португалии является членом Организации Объединенных Наций, представитель этого пра-

¹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год. Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

вительства даже не присутствует здесь во время прений, совершенно пренебрегая мнениями, выраженными зрелыми и ответственными государством-членами, которые признают политические изменения, происходящие не только в Африке, но и во всем мире. Большинство великих держав, которых чаще всего относят к колониальным державам, на протяжении последних нескольких лет поддерживало продвижение колоний к независимости. В этот период деколонизации Португалия идет наперекор воле жителей Анголы и жестоко подавляет их законные стремления к свободе и независимости. Ни в чем не повинным анголезцам угрожают жестокой и беспощадной военной силой, единственная цель которой, как видно, заключается в том, чтобы запугать анголезцев и истребить сторонников национального движения в Анголе. Делегация Сомали желает присоединиться к другим миролюбивым народам мира и заверить народ Анголы в том, что он не одинок в своей борьбе против португальского колониализма. Устав Организации Объединенных Наций содержит много положений, к которым можно прибегнуть для обеспечения национальной независимости в Анголе. Мы и впредь будем поддерживать благородный миролюбивый народ Анголы в его борьбе за осуществление своих законных стремлений.

6. Когда колониальные державы помогают своим колониям добиться статуса независимости, они тем самым завоевывают себе почет и уважение. Длительная связь Португалии с Анголой не обязательно должна полностью прерваться в момент достижения Анголой независимости, в наступлении которой все мы, здесь присутствующие, уверены. Эта связь может быть продолжена и даже укреплена между равными суверенными государствами. Такого рода связь в значительной степени поможет устранению международной напряженности в Африке и в большой мере усилит ряды сторонников мира во всем мире и сотрудничество между народами и государствами бывших колоний, с одной стороны, и бывшими колониальными державами, с другой.

7. Делегация Сомали желает полностью присоединиться к мнению, выраженному в докладе Подкомитета, где говорится, что

«... для мирного разрешения проблемы Анголы необходима не только коренная реформа законодательства и методов управления; необходимо также разработать планы для подготовки территории к самоуправлению и к осуществлению права на самоопределение» (А/4978, пункт 478).

8. Я хотел бы добавить, что моя делегация уверена, что такого рода подход приведет к немедленному достижению независимости. Если же не будут приняты безотлагательные меры к исправлению существующего положения, то это повлечет за собой серьезные последствия. Поэтому, пока не поздно, Генеральная Ассамблея должна принять решительные меры в отношении неприемлемой позиции Португалии с целью осуществ-

вления подлинных и значительных перемен. По нашему мнению, друзья Португалии также должны приложить все усилия и убедить правительство Португалии в необходимости действовать в духе Устава, который остается воплощением глубочайших надежд человечества на сохранение международного мира и безопасности, а также убедить Португалию в необходимости радикально изменить свою точку зрения и политику в Анголе в соответствии с международными нормами справедливости.

9. Г-н РИФАИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос, который возник в связи с упорным нежеланием одного из государств — членов Организации Объединенных Наций внять духу перемен и из-за его отказа понять, что движение времени нельзя остановить при помощи юридических фикций или вышедших из моды концепций, от которых отказались остальные страны мира.

10. Когда силы, требующие изменить существующее положение, наталкиваются на нереалистичную жесткую оппозицию, они обычно неистово рвутся вперед и часто создают тем самым угрозу международному миру и безопасности. В нашем взаимозависимом мире нет места для насилия, и было бы крайним заблуждением воображать, что африканцы будут безучастными свидетелями подавления законного национально-освободительного движения на своем континенте или что любой народ, которому приходилось бороться за свое освобождение, будет терпимо относиться к перспективе бесконечного продолжения человеческой трагедии, подобной той, которая разыгрывается в Анголе на протяжении последних месяцев.

11. Следовательно, нет необходимости останавливаться на утверждении представителя Португалии, будто положение в Анголе не представляет никакой опасности для мира во всем мире. Нам кажется, что лишь с узкоместнической точки зрения на международные события можно рассматривать существующее в Анголе положение как единичный случай местных беспорядков, которые не должны беспокоить мировую общественность. В этой связи стоит напомнить, что непризнание Португалией выводов Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи и Подкомитета по положению в Анголе о том, что положение в Анголе представляет собой угрозу международному миру, не является беспрецедентным. До этого в истории нашей Организации был случай, когда правительство Нидерландов заняло аналогичную позицию в отношении борьбы Индонезии за независимость. Позже Франция с такой же настойчивостью утверждала, что алжирская революция не что иное, как внутренняя проблема, не имеющая никакого отношения к международному миру. Представителю Португалии, вероятно, хорошо известно, чем завершились эти случаи. Можно лишь надеяться, что извлеченные из этого уроки не окажутся бесполезными для наших португальских коллег.

12. Однако пока Португалия, по-видимому, не готова к тому, чтобы учесть уроки истории. Не говоря уже о том, что Португалия отказалась выполнить и отклонила резолюции, принятые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей, в которых ей предлагается рассмотреть вопрос о немедленном проведении мероприятий и реформ в Анголе с целью выполнения резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи с должным уважением прав человека и основных свобод и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, — не говоря об этом факте неподчинения Португалии постановлениям данных резолюций, — Ассамблея вновь была вынуждена выслушать с этой трибуны тираду, состоящую из грубых нападок на работу Подкомитета по положению в Анголе. Этот Подкомитет, членом которого нам хотелось бы выразить нашу благодарность, а работе которого дать самую высокую оценку, допустил, по мнению Португалии, грубейшую ошибку, придя к тем же выводам, к которым ранее пришли Совет Безопасности и Генеральная Ассамблея. В этом состоит его непростительный грех. В этой связи было бы интересно узнать, питала ли Португалия, которая пошла лишь на очень ограниченное сотрудничество с Подкомитетом, надежду на то, что Подкомитет признает верными только сведения, представленные Португалией, и совершенно не будет считаться с другими источниками информации и мнениями, выраженными подавляющим большинством Организации. Мы убеждены, что доклад Подкомитета ясно свидетельствует о его объективности и что одинокий голос Португалии не в состоянии бросить тень на его беспристрастность.

13. Таким образом, если Португалия действительно не страдает манией преследования, как отметил несколько дней тому назад представитель Цейлона в своем выступлении на Генеральной Ассамблее (1091-е заседание), то ей надлежало бы воздержаться от обвинения других во враждебном отношении к ее интересам лишь по мотивам враждебности, а также пересмотреть политику, которая привела к нынешнему положению вещей не только в Анголе, но и во всей ее колониальной империи.

14. С момента вступления Португалии в Организацию Объединенных Наций Генеральная Ассамблея тщетно убеждает эту страну в необходимости учитывать окружающую нас действительность и придерживаться принципов Устава, которые требуют освобождения зависимых народов на всем земном шаре. Тем не менее Португалия упорно отказывается внять призывам Генеральной Ассамблеи. С исключительным упрямством она не перестает утверждать, что ее так называемая империя состоит лишь из заморских провинций, на которые не распространяются положения главы XI Устава. То обстоятельство, что подобные юридические фикции оказались несостоятельными в других случаях, по-видимому, не оказывает ни малейшего влияния на образ мышления португальских властей. Точно также никакого влияния не ока-

зывает то, что Португалия оказалась в изоляции и ее покинули даже ближайшие союзники и друзья. В век, когда, как справедливо отметил г-н Сульцбергер в газете «Нью-Йорк таймс» от 6 января 1962 года, психологические факторы и исторические условия заставляют гораздо более сильные страны, например Великобританию и Францию, отказываться от своих колоний, слабые государства, вроде Португалии, не имеют права сохранять колониальные империи, пусть даже империи, ради маскировки переименованные в заморские провинции. Он пишет:

«Нежелание признать факт антиколониальных революций и нежелание видеть потребности современной социальной эволюции — это промахи, которые обходятся дорого. Тем не менее правительство продолжает утверждать, что его политика в прошлом была правильной, причем в этом утверждении есть больше ожесточения, чем логики».

Но, как сказал один португальский писатель:

«Теория одной нации — это юридическая уловка, которая в действительности никогда никого не убедила, кроме тех, кто изобрел и навязал ее».

15. В данный момент было бы нецелесообразно останавливаться на истории португальской империи для того, чтобы проследить происхождение этой теории одной нации. История возникновения этой империи хорошо известна, и не менее хорошо известны причины ее юридической метаморфозы в заморские провинции.

«С исторической точки зрения, как сказал профессор Даффи в статье «Португалия в Африке», опубликованной в «Форин Аффферс», эти три района, то есть Ангола, Мозамбик и Португальская Гвинея, всегда были колониями, вне зависимости от того, назывались ли они «заморскими провинциями», как это было в девятнадцатом столетии, или «колониями», как это было в начале правления Салазара, или вновь «заморскими территориями» в пятидесятых годах, когда режим Салазара стал юридически обосновывать необходимость сохранения своих владений в Африке. Факты (которые в настоящее время подтверждены в докладе Комитета) таковы, что «более 95 процентов населения Португальской Африки не являются гражданами Португалии, которым предоставлены избирательные права. У них нет никаких гражданских прав, а с юридической точки зрения они рассматриваются как лица, находящиеся под опекой государства согласно «regime do indigenato», осуществляемому чиновниками министерства по делам заморских территорий, бывшего министерства по делам колоний»².

16. Другой автор, на сей раз португалец Антонио де Фигейредо, в работе, опубликованной не да-

² *Foreign Affairs*, April 1961, p. 484.

лее как в мае 1961 года, говорит следующее относительно «заморских провинций»:

«Цивилизация или, выражаясь точнее, блага цивилизации вряд ли коснулись подавляющего большинства африканцев, проживающих в этих территориях. Более 99 процентов населения, насчитывающего десять с половиной миллионов людей, неграмотно. Португальским языком владеет менее четырех процентов жителей Мозамбика и менее восьми процентов жителей Анголы. Менее пяти процентов жителей Мозамбика и менее десяти процентов жителей Анголы живут в городах с белым населением или их предместьях, причем города эти являются единственным местом, где в какой-то степени происходит эволюция посредством естественного процесса общественных контактов. Если эти люди когда-либо становились предметом серьезного интереса, то лишь с целью их лучшего приспособления к экономической эксплуатации»³.

17. Автор продолжает далее:

«Португальцы и иностранцы, изучающие положение в Африке и введенные в заблуждение разговорами об «ассимиляции», склонны считать, что система «*assimilado*» была разработана с целью предоставить африканцам права гражданства. На первый взгляд, по сравнению с иного рода колониальной политикой, та идея, что африканцы, удовлетворяющие ряду требований, смогут добиться «щедрой уступки» предоставления им прав гражданства, кажется обнадеживающей. Но ассимиляция, «партнерство», точно так же, как уживающаяся с ними, но противоположная им политика «апартеида» являются составными частями мифа, созданного колонизаторами. Белые не могут не считаться с реальностями африканской демографии, и в силу моральной и политической необходимости они изыскивают сложные теории, которые в большей или меньшей степени используются ими в собственных целях»⁴.

18. Вряд ли кто-либо, знакомый с политическими, экономическими и социальными условиями в так называемых заморских провинциях, стал бы возражать против этого заявления Антонио де Фигейредо. Согласно последним данным, права граждан в Анголе приобрело менее одного процента африканцев. Было бы интересно узнать, имеют ли хотя бы эти ассимилированные люди какое-либо влияние на ведение дел в их стране. Нет ни малейшего сомнения и в том, что, согласно всем доступным данным, управление этими заморскими провинциями носит патерналистский характер. Цепочка власти тянется от министерства по делам заморских провинций в Лиссабоне к специально подобранным деревенским вождям. Я вновь цитирую статью г-на Даффи:

«Для африканцев не существует политических прав. Точно так же политика патернализма не принесла сколь-либо заметной материальной выгоды африканскому населению. Несоответствие между прожиточным минимумом в Анголе и Мозамбике и средним уровнем заработной платы — около 6 долларов в месяц — является разительным. Совершенно неудовлетворительно обстоит дело с образованием африканцев, среди которых грамотных менее трех процентов. Дети африканцев еще не скоро смогут рассчитывать на получение более чем трехлетнего, так называемого элементарного, образования. За пределами городов, крупных поселков и нескольких мест пребывания миссий медицинское обслуживание практически отсутствует. Частично в силу необходимости, а частично — умышленно африканцев держат на уровне средневекового невежества и изоляции»⁵.

19. Эта мрачная картина была в общих чертах подтверждена в докладе Подкомитета по положению в Анголе. Однако нас поставили в известность о том, что недавно, не далее как 8 сентября 1961 года, Португалия осуществила в Анголе некоторые реформы для исправления в ряде случаев критического положения в этой территории. Но, как правильно отметил Подкомитет, эти реформы вряд ли являются удовлетворительным откликом на призыв Подкомитета привлечь Португалию к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций. Наиболее важный аспект этих реформ состоит в устранении юридических различий в отношении политических прав местного населения и других лиц. Однако, как констатировал Комитет, практические последствия этой перемены необходимо оценивать с учетом того обстоятельства, что для выдвижения кандидатуры на политический пост или же для получения избирательных прав по-прежнему необходимо удовлетворять образовательному, имущественному и другим установленным законом цензам.

20. Таким образом, наряду с сомнениями, которых нельзя не испытывать в отношении практического значения этих реформ, в Анголе существуют и другие виды социального, экономического и политического зла, которых эти реформы вообще не коснулись. Возьмем к примеру жестокие бесчеловечные условия труда или злоупотребления властью. В связи с этим г-н де Фигейредо вновь говорит:

«Техническая сторона освобождения от налогов такова, что административным чиновникам всегда удастся обосновать применение санкций (к местному населению) на том основании, что к ним «отнеслись непочтительно». Принцип «почтительного отношения» к этим чиновникам как к представителям белой расы и как к представителям Португалии делает возможным все»⁶.

³ Antonio de Figueiredo, *Portugal and its Empire: the Truth* (London, Victor Gollancz, 1961), p. 94.

⁴ *Ibid.*

⁵ *Foreign Affairs*, April 1961, p. 486.

⁶ Antonio de Figueiredo, *Portugal and its Empire: the Truth* (London, Victor Gollancz, 1961), p. 96.

21. А как обстоит дело с наиболее важным моментом — стремлением народа Анголы к свободе и независимости? Подкомитет представил нам ценную информацию относительно этих аспектов жизни в Анголе и сообщил, что они представляют собой основной повод для недовольства существующим режимом. Подкомитет констатирует:

«Информация, имеющаяся в распоряжении Подкомитета, оставляет мало сомнений относительно того, что беспорядки и конфликты в Анголе вызваны главным образом тем, что у коренного населения действительно имеется повод для недовольства управлением территории, который заключается, среди прочего, в неудовлетворенности экономическими условиями; они объясняются также последствиями проявления африканского национализма, появлением политических группировок, пытающихся добиться удовлетворения жалоб населения и осуществления права на самоопределение, и жестокими репрессиями, которым подвергались эти группировки» (A/4978, пункт 436).

22. Наш коллега из Португалии, который оспаривал достоверность этой картины и который изложил нам версию своего правительства относительно положения в Анголе, не привел никаких доказательств, к сожалению, никаких убедительных доказательств в поддержку своих утверждений. Неизбежно возникает вопрос, следует ли верить лишь версии Португалии, учитывая отсутствие доказательств и то, что португальская сторона отказывается сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, или же при сложившихся обстоятельствах можно с полным основанием поверить исследованиям, составленным беспристрастными авторами, сообщениям мировой печати и голосу тех, кто борется за свободу, мир и человеческое достоинство. Никакие односторонние заверения в том, что Ангола представляет собой райскую картину мирного сосуществования рас, не в состоянии скрыть кровавой борьбы, которая бушует в этой территории, точно так же, как никакая сила не в состоянии подавить законные стремления ее народа к свободе и независимости. К сожалению, Португалия, основываясь на комбинации юридической фикции и силы, питает иллюзию, будто ее колониальная империя, этот анахронизм нашего времени, несмотря на перемены, происходящие сегодня во всей Африке, может остаться нетронутой, покорной и всегда готовой служить интересам метрополий.

23. Однако давно пора понять, что это уже неосуществимо. Сегодня повсеместно признается, что подчинение одного народа другим, совершенно чуждым ему как в социальном, так и в культурном отношении, является нарушением моральных устоев, а то, что противоречит моральным устоям, не может быть оправдано с политической точки зрения. По нашему мнению, Португалии никогда не удастся превратить Анголу или какую-либо другую часть своей империи в заморские провинции, которые с точки зрения проявляемых патриотических чувств и с юридической точки зрения

являлись бы естественным продолжением метрополии. Ведь почти невозможно убедить миллионы африканцев в необходимости оказать сопротивление движению национализма, охватившему весь континент, и согласиться на подчиненное положение у себя на родине. Г-н Даффи пишет:

«Правительство Португалии, по существу, предлагает убедить африканцев в том, что лучше быть португальцем, чем независимым»⁷.

24. Вот уже на протяжении ряда лет Организация Объединенных Наций настойчиво призывает Португалию отказаться от проведения этой политики, столь опасной для дела мира в Африке, политики, которая является сомнительной как в юридическом, так и в моральном отношении. Рекомендации Генеральной Ассамблеи и резолюция⁸ Совета Безопасности, к сожалению, не принимались во внимание и к ним часто относились презрительно.

25. Что же может сделать Организация Объединенных Наций при сложившихся обстоятельствах? Нет больше никаких сомнений в том, что проблема, возникшая в связи с неподчинением Португалии и ее отказом сотрудничать, а также в связи с ее решимостью проводить политику, которая несовместима с моральными устоями человечества и против которой решительно и резко выступает заинтересованный народ, представляет собой угрозу миру в Африке и во всем мире. Совет Безопасности все еще рассматривает вопрос об Анголе. В самой Анголе по-прежнему ведется освободительная война. Как сообщает Подкомитет, положение в Анголе за последние несколько месяцев не изменилось к лучшему. С другой стороны, конфликт этот приумножил трудности и накалил атмосферу. Но, помимо всего этого, вся независимая Африка взволнована отказом предоставить элементарные человеческие права своим братьям-африканцам, этим положением глубоко озабочены все свободные народы мира.

26. Мы не можем поверить, что перед лицом этих фактов Португалия не захочет внять голосу разума и учесть уроки истории. Хотя времени остается мало, мы верим, что Португалия еще может установить дружественные отношения и наладить плодотворное сотрудничество со своими зависимыми территориями.

27. В этой связи Подкомитет убежден, что правительству Португалии в его собственных интересах необходимо прислушаться к мнениям, выраженным различными органами Организации Объединенных Наций, и принять необходимые меры с помощью этой Организации. Подкомитет далее убежден в том, что конструктивное сотрудничество между правительством Португалии и Организацией Объединенных Наций — наилучший способ немедленно положить конец конфликту и способствовать мирному и постепенному дости-

⁷ *Foreign Affairs*, April 1961, p. 487.

⁸ *Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.*

жению целей, поставленных в резолюциях Организации Объединенных Наций. Подкомитет придерживается мнения, что безотлагательное принятие правительством Португалии необходимых мер все еще может помочь сохранить положительные элементы политики и достижений прошлого.

28. Для осуществления этого Португалии необходимо лишь удовлетворить законные чаяния жителей Анголы и обращаться с ними как с равными. В противном случае на нее ляжет вся ответственность за те ужасы, которыми может сопровождаться неизбежная борьба колониальных народов за свободу. У Организации Объединенных Наций как органа, стоящего на страже мира во всем мире, не говоря уже о ее обязательствах, вытекающих из главы XI Устава и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, не остается иного выхода, кроме как высказать свое мнение и перейти к конкретным действиям для достижения справедливого решения этой проблемы. Это не является вмешательством во внутренние дела государства-члена. Священный долг, возложенный на нас всех принятым нами Уставом, состоит в том, чтобы «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе».

29. Поэтому будем надеяться, что Португалия, к которой моя страна питает лишь чувство дружбы, все-таки сумеет найти путь к сотрудничеству с Организацией Объединенных Наций ради достижения этой благородной цели. Сегодня многие поставлены в тупик нереалистической позицией Португалии в отношении самоуправляющихся территорий, находящихся под ее контролем. Это нашло свое выражение в следующей выдержке из передовой статьи, опубликованной 17 января 1962 года в газете «Нью-Йорк таймс»:

«Эта неспособность видеть и осознать действительность нашей эпохи, этот португальский мир грез, в котором как призрак все еще живет величие прошлого,— на все это остальной мир... взирает с недоумением или презрением. Каким образом даже дружественные страны, например Англия, «старейший союзник» Португалии, или же Бразилия, которая чтит Португалию, как свою отчизну, могут постичь склад ума, для которого не существует ни логики, ни истины, ни действительности?».

30. Очень трудно ответить на этот вопрос. Однако, что касается Анголы, то, исходя из неумолимого хода событий, мы знаем, что наступит время, когда она тем или иным путем обретет независимость. Португальские деятели несут серьезную ответственность перед человечеством, предопределяя своим поведением обстоятельства, при которых должны произойти эти неизбежные перемены.

31. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Положение в Анголе характеризуется многими чертами, которые выделяют его среди

всех рассматриваемых Организацией Объединенных Наций колониальных вопросов в силу нереалистичной и достойной сожаления позиции, занятой Португалией, которой даже колонизаторы не в состоянии открыто симпатизировать.

32. Делегация Афганистана считает, что Генеральная Ассамблея при рассмотрении этого вопроса не должна вдаваться в обсуждение юридической фикции, в особенности если это каким-то образом может заслонить гуманные и политические аспекты сложившегося положения. В действительности, если и существует явление, достойное более сурового осуждения, чем то, что хорошо известно под названием колониализм, то им является позиция иностранной державы, которая рассматривает территорию или ее население как свою неотъемлемую часть. Если человечество не воспрепятствует проведению такой политики, это будет означать не что иное, как погребение на вечные времена свободы и независимости народов и стран.

33. Это наше убеждение относится не только к хорошо известным европейским колониальным державам. Мы считаем, что оно относится к любому случаю порабощения народов любой иностранной державой. Поэтому мы никогда не подчёркивали, что порабощение какого-либо народа иностранной державой с другого континента является более серьезным злом. Мы всегда придерживались точки зрения, что порабощение само по себе является наибольшим злом, независимо от каких бы то ни было соображений, связанных с географическим положением господствующих и порабощенных народов.

34. Мы с большим удовлетворением отмечаем, что при рассмотрении вопроса о положении в Анголе Организация Объединенных Наций продемонстрировала почти единственный в своем роде дух понимания международной проблемы, несмотря на многочисленные эгоистичные политические соображения, руководствуясь которыми та или иная страна иногда защищала неправо дело в интересах общей политики или же в силу особой близости военных или политических интересов интересам определенной стороны. В поддержку этого утверждения я мог бы процитировать чуть ли не каждое слово выдающегося выступления представителя Австралии, которое являет собой поразительный пример понимания не только интересов анголезцев, но и интересов португальцев.

35. Излагая нашу точку зрения по вопросу об Анголе, я не хотел бы повторять того, что здесь было сказано до меня. Однако мне хотелось бы подчеркнуть один момент, в связи с которым мы глубоко обеспокоены. Речь идет о полученных нами на настоящей сессии Ассамблеи тревожных сведениях о том, что Португалии позволили использовать военную помощь, получаемую ею в оборонных целях, для порабощения анголезцев. Мы горячо надеемся, что заинтересованные страны, в соответствии с их подлинными целями, воспрепятствуют дальнейшему злоупотреблению этой помощью.

36. Всеобщая глубокая тревога в связи с положением в Анголе не нуждается в подтверждении со стороны делегации Афганистана. Все члены Организации Объединенных Наций осудили отказ Португалии подчиниться постановлениям Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

37. Несмотря на упрямую и неоправданную позицию Португалии, моя делегация останется верной своей традиционной политике — никогда не занимать враждебной позиции по отношению к какому бы то ни было государству — члену Организации Объединенных Наций. В то же время мы будем твердо придерживаться наших убеждений относительно необходимости поддерживать законное право народов и наций на самоопределение и независимость.

38. Мы внимательно выслушали сделанные в Генеральной Ассамблее заявления, в том числе и заявление представителя Португалии (1088-е заседание). Прежде чем изложить наше мнение относительно того, какие меры должна принять Генеральная Ассамблея, мне хотелось бы кратко остановиться на ряде моментов этого заявления. Речь идет лишь о тех моментах, которые бросают тень на Организацию Объединенных Наций и тем самым на всех ее членов.

39. Мы согласны с утверждением представителя Португалии, что государство-член имеет полное право поступать так, как оно считает необходимым для защиты своих жизненных интересов, но мы не можем согласиться, что защита жизненных интересов одного народа должна происходить в ущерб жизненным интересам других народов, в особенности если под этими интересами подразумеваются их свобода и независимость. Даже если, как заявил представитель Португалии, некоторые великие державы в ряде случаев поступают таким образом, то нельзя ожидать, чтобы мы согласились с тем, что неправильные действия одних государств должны служить оправданием для неправильных действий других. Обычно предполагается, что люди, которые убеждены в необходимости подражать другим, следуют хорошему, а не плохому примеру.

40. Представитель Португалии в своем выступлении коснулся так называемых недостатков Организации Объединенных Наций и призвал к их немедленному исправлению. По его мнению, это исправление должно состоять в том, чтобы Организация Объединенных Наций изменила свое отношение к позиции Португалии в вопросе Анголы и тем самым избавила мир от дальнейшего зла.

41. В этой связи он также говорил о нескольких группах «здравомыслящих» и их серьезной озабоченности. Но необходимо сказать, что по крайней мере в отношении Анголы даже эти «здравомыслящие» круги не проявили никакого сочувствия к позиции Португалии.

42. Следующий момент, который мне хотелось бы подчеркнуть, это то, что — не касаясь вопроса о достоверности сведений, предоставленных нам представителем Португалии относительно некото-

рых мероприятий в области образования, здравоохранения и социального попечения народа Анголы, а также относительно некоторых законов и реформ или же относительно отсутствия в Анголе тревожной обстановки, — мы считаем, что ни одно из вышеизложенных явлений не может служить оправданием господства над анголезским народом или любым другим народом, не говоря уже об увековечении этого господства. Школы, больницы, законы и реформы еще не превращают какую-либо территорию в неотъемлемую часть другой страны. Нет таких случаев, чтобы ученик превратился в раба своего учителя и чтобы ребенок был назван в честь принимавшего его врача. Вот почему, когда представитель Польши пожелал внести поправки в статистические данные, представленные представителем Португалии, у меня создалось впечатление, что необходимо подчеркнуть право этого народа на самоопределение и свободу, независимо от того, что сделала, делает или не будет делать Португалия. Наличие хороших или даже исключительных условий — еще не повод для принятия даже наиболее благотворных форм господства и не повод для того, чтобы оправдывать это господство.

43. Делегация Афганистана поддержит любой проект резолюции, в котором будут учтены положения резолюции⁹ Совета Безопасности и согласно которому Генеральная Ассамблея: *a)* подтвердит неотъемлемое право анголезского народа на самоопределение и независимость; *b)* предложит Португалии воздержаться от всех репрессивных мер против народа Анголы и в особенности потребует немедленного освобождения всех политических заключенных в Анголе; *c)* предложит правительству Португалии учредить свободно избираемые и представительные политические институты в Анголе, с тем чтобы осуществить передачу власти народу Анголы; *d)* обратится к государствам-членам с призывом отказываться Португалии в любой поддержке и помощи, которые могут быть использованы ею для подавления народа Анголы.

44. В заключение я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу замечательно-го и дружеского совета представителей Бразилии и Австралии, совета, который отвечает интересам Анголы и Португалии и состоит в том, чтобы Португалия признала право Анголы на самоопределение и независимость. Мы надеемся, что Португалия займет позитивную позицию и примирится с естественным ходом истории.

45. И, наконец, я желал бы присоединиться ко всем тем представителям, которые выразили удовлетворение работой Подкомитета по положению в Анголе и которые рекомендовали правительству Португалии немедленно рассмотреть и эффективно претворить в жизнь заключения Подкомитета.

⁹ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

46. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций будет по-прежнему придавать большое значение вопросу об Анголе, вплоть до его разрешения, не только через посредство комитетов, способных ускорить достижение анголезским народом независимости, но также при помощи всех дипломатических каналов, которые содействовали бы созданию приемлемых условий, необходимых для достижения этой цели мирными путями и средствами. В качестве одного из таких средств делегация Афганистана настоятельно предлагает исполняющему обязанности Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций непосредственно довести до сведения правительства Португалии мнения, высказанные в ходе текущей сессии Генеральной Ассамблеи, и приложить дипломатическим путем все те усилия, которые он сочтет необходимыми в целях получения Анголой независимости и улучшения отношений между португальцами и жителями Анголы.

Заместитель председателя г-н Падилья Нерво (Мексика) занимает место Председателя.

47. Г-н УШЕР (Берег Слоновой Кости) (*говорит по-французски*): Выдающийся современный философ, имени которого я не хочу называть, сравнил колониальную эпоху с эпохой римского права. Он говорит, что со времен индоевропейского нашествия и до того, как Рим был основан на семи холмах, латиняне жили в небольших земельческих поселениях. В этих больших деревнях жило столько жителей, сколько они могли вместить. Когда это число превышало возможное, молодые люди весной покидали родные места и отправлялись куда глаза глядят с мечами в руках, для того чтобы основать новое поселение. Это была *ver sacrum*, священная весна.

48. Но известный философ не сказал, что даже в эпоху римского права не существовало земель *res nullius*, земель без хозяина, земель *res delictae*, покинутых земель, которые можно было присвоить, попросту заняв их. То же самое относилось к имуществу и дичи. Этот философ также забыл сказать, что меч, который несли эти молодые люди в руках, был не чем иным, как символом, признаком их совершеннолетия, что эти предшественники «конквистадоров» занимали земли в собственной стране, тогда как завоеватели тех веков, которыми мы интересуемся, занимали земли в чужих странах, прибегая к средствам, известным под названием силы и захвата.

49. Первое соприкосновение португальцев с мвами Конго в Анголе относится к 1490 году. Будучи хорошими мореплавателями, португальцы первыми установили контакт с африканцами, проживающими на территории от Гвинейского залива до районов, называемых сегодня Анголой и Мозамбиком. Но лишь около 1580 года они впервые обнаружили намерение обосноваться там и расширить свою империю. Африканцы повели ожесточенную борьбу, чтобы избавиться от захватчиков и не позволить оккупировать свои земли. В 1597

году, сломив сопротивление африканцев, португальцы обосновались в районе Кванзы. Не считая ряда трудностей, которые причинили им голландцы и французы в анклав Кабинда, обосноваться в этом районе оказалось делом далеко не легким. Сестра короля, принцесса Джунга Банди, одна из тех амазонок, которые составляют гордость Африки, отказалась примириться с поражением своего брата, свергла его с престола и возглавила освободительную борьбу. В течение тридцати лет она боролась, проявляя убежденность, пыл и патриотизм, достойные Жанны д'Арк. Но на стороне противника были не только порох и пушки, но также крест и стяг.

50. Акт завоевания Португалией этой территории был завершен лишь на берлинской конференции 1885 года, когда завоеватели заключили мир, поделив между собой Африку.

51. На чем же в действительности зиждется право, на которое претендует Португалия? Если на захвате или берлинских соглашениях, то в основе и того и другого лежат насилие и силы; однако немисливо, чтобы кто-либо в наш цивилизованный век мог признать силу за источник права. Даже в век империализма эта концепция оспаривалась и была отвергнута, а восхваление свободы было настолько принято, что Руссо сказал: «До тех пор, пока народ вынужден подчиняться и подчиняется, он поступает правильно. Как только этот народ может сбросить с себя иго и делает это, он поступает еще правильнее».

52. Волнения начались в Луанде в феврале 1961 года. Я не хочу заниматься здесь описанием положения и не хочу перечислять все совершенные там ужасы. Я хочу лишь объяснить, что речь шла о самых обыкновенных и хорошо известных нам требованиях, например о требованиях рабочих относительно улучшения условий их быта или повышения заработной платы. Но на эти требования хозяева ответили убийствами.

53. Для меня, как и для всех остальных, достаточно небольшого социологического анализа действий хозяина, его поведения и отношений между хозяином и рабочими, чтобы прийти к заключению, что если хозяин может легко совершить убийство, то это объясняется тем, что он пользуется некоторыми чрезмерными правами, тогда как рабочий не имеет никакого права на нормальные условия жизни. Мне не нужно напоминать африканцам, что это за условия жизни — мы их хорошо знали до 1946 года и называли их «принудительным трудом».

54. Эти волнения, естественно, переросли в народные волнения, в национальную революцию, о чем свидетельствует нападение на военную тюрьму, гражданскую тюрьму и здание городской полиции. Управляющая держава в лице представителя Португалии без особых колебаний заявила, что это нападение было делом рук небольшой банды хулиганов и иностранных наемников.

55. Если были бы живы вожди Парижской Коммуны, отцы французской революции, они бы не-

медленно с этой трибуны провозгласили, что это была образцовая народная революция, ибо они сами начинали со взятия Бастилии.

56. Волнения продолжались в связи с происшествиями в округе Маланже. С 15 марта 1961 года Ангола живет под знаком насилия, причем насилия с обеих сторон, атак и контратак. Прибывшие из Португалии подкрепления и проживающее в Анголе белое португальское население организованы в отряды вооруженной милиции, но этого нельзя сказать о «черных» португальцах. Ведется колониальная война.

57. Представитель Португалии, открывая прения, провозгласил: «В Анголе все в порядке, воцарилось спокойствие, жизнь вошла в обычную колею, настоящие прения являются незаконными». Мы поверили бы в это, если бы, как заявил с этой трибуны один известный и выдающийся президент, мы, в прошлом колониальные народы, не были экспертами в вопросах колониализма. Как и Ларошфуко, мы думаем, что «ошибиться самому, не заметив этого, так же легко, как трудно ввести в заблуждение других так, чтобы они этого не заметили».

58. Ввиду неравенства борющихся сил колониальная держава всегда выдает начало колониальной войны за простую операцию полиции или жандармерии. И тем не менее война эта начинается и перерастает в бесконечную и постоянную борьбу. Это жестокая, ужасная, кощунственная и бессмысленная война, во время которой грабят, жгут, убивают, но самая отвратительная ее сторона заключается в том, что это не война между государствами, когда люди случайно становятся врагами, а война между людьми, когда рождаются ненависть и расизм. Это несправедливая война, но, как сказал Лакордер, это война, «которая имеет два аспекта»: священное избавление и проклятый гнет. Те, кто защищает святых — свободу, будут победителями, что бы ни случилось, ибо они защищают концепцию, которую один старый и неграмотный вождь одной из деревень Кабинды назвал «*poveas ideas*» (новые идеи). Даже если истребить националистов, идея эта все равно будет жить и пушки тут будут бессильны. Священное писание, которое всегда оперирует символами, выражает эту мысль в следующих словах: «Взявший меч от меча и погибнет».

59. Совокупность этих концепций — национализм — Монтескье считал рождающейся империей и, упоминая о Карле XII, борющемся против Московского государства, сказал: «Этот король, опирающийся на собственные силы, предопределил свое падение, построив планы, осуществимые лишь в результате длительной войны, которую не могло выдержать его королевство. Государство, которое он задумал свергнуть, не находилось в состоянии упадка, это была рождающаяся империя. Националисты превратили войну, которую он вел против них, в своего рода школу; с каждым поражением они приближались к победе».

60. Несмотря на репрессии, которые, как нам известно, отличаются жестокостью, несмотря на ги-

бель многих невинных людей, мы знаем, что национализм в Анголе жив, ибо волны национализма, которые прокатываются по Африке, не сравнить с мимолетным ураганом. Это скорее ветер, который поднялся с момента зарождения Индийского конгресса в 1885 году. Независимость Индии, которая всколыхнула всю Азию и вызвала цепную реакцию в других странах, охватила Африку, привела к независимости Конго (Браззавиль) и Конго (Леопольдвиль) и сделала невыносимым положение Португалии в Анголе.

61. Никакие юридические уловки и даже никакие конституционные фикции не будут в состоянии предотвратить неизбежное достижение независимости Анголой, Мозамбиком и другими территориями.

Г-н Слим (Тунис) вновь занимает место Председателя.

62. Тут много говорилось о недостатках Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций — это прежде всего антиколониалистский орган. Для того чтобы понять сущность этого, необходимо мысленно перенестись во времена, наступившие после второй мировой войны. Хотя положение Сталина о том, что причиной второй мировой войны явились колонии, не совсем точно, тем не менее справедливо, что учение, лежащее в основе колонизации, то есть учение о высшей расе, облеченной священной миссией духовно возродить других, является основой доктрины нацизма — причины второй мировой войны.

63. Следовательно, совершенно очевидно, что мировая общественность во время и после войны была настроена антиколониалистически. Генри Уоллес, бывший вице-президент Соединенных Штатов, в заявлении, сделанном им в 1942 году, объяснил подлинное значение Атлантической хартии от 14 августа 1941 года:

«Ни один народ не обладает данным ему свыше правом эксплуатировать другие народы. Самые старые нации будут пользоваться привилегией, помогая самым молодым нациям стать на путь индустриализации, но это не должно быть связано с какими бы то ни было проявлениями военного или экономического империализма. Ни одна нация не обладает неотъемлемым правом управлять подчиненными народами. Единственное право, которым может обладать та или иная нация, это право способствовать политическому и духовному развитию этих народов, которое приведет к их освобождению. Кроме того, сохранение колониализма было несовместимым с подлинными демократическими принципами».

64. На самое большое влияние на авторов Устава Организации Объединенных Наций, подписанного 26 июня 1945 года в Сан-Франциско, оказал меморандум, представленный Корделлом Халлом 21 марта 1944 года. Статья 73 этого меморандума была принята целиком и соответствует статье 73 нашего Устава. Разрешите мне, г-н Пред-

седатель, насладиться благородством, величием и изяществом стили этой статьи и процитировать ее.

Выступающий зачитывает статью 73 Устава.

65. Государства, вступая в Организацию Объединенных Наций, знали об обязательствах, предусмотренных в этой статье, но некоторым из них казалось, что их можно обойти. По конституции 1933 года Ангола управлялась в соответствии с так называемым колониальным законом. В 1945 году был принят Устав Организации Объединенных Наций, в который входила статья 73. В силу поправки, внесенной в эту конституцию в 1951 году, Ангола стала португальской провинцией. При сопоставлении этих дат нетрудно увидеть, что Португалия прибегла к этой вышедшей из моды и неуклюжей доктрине для того, чтобы избежать ответственности, возложенной на нее, согласно главе XII Устава, и уклониться от своих обязательств, вытекающих из главы XI. С разрешения Председателя и пользуясь снисходительностью Ассамблеи я бы назвал эти примитивные интеллектуальные изощрения «казуистическим салто мортале».

66. Несмотря на то, что будущее анголезцев, как свободного и независимого народа, уже предопределено, они в силу этой фикции обречены на страдания. В силу этой же фикции Португалия позволяет себе называть наши прения незаконными. Чего же стоит эта фикция? Я только что показал, что с юридической точки зрения это — фальсификация. Но самое главное это то, что с психологической точки зрения эта фикция не в состоянии удовлетворить националистические стремления. Существование нации как таковой сопровождается утверждением ее собственного достоинства, осознанием того, что она представляет собой отдельный народ, осознанием своего характера (*sui generis*), своего духа, своего прошлого. Но, несмотря на эту фикцию, португальские законы не смогли установить равноправия даже между неграмотными анголезцами и неграмотными португальцами. Анголезцы не имеют ни тех же прав, ни тех же обязанностей, что португальцы. В отношении их применяется лишь уголовный кодекс. Они не представлены в центральных органах управления.

67. Лишь в сентябре 1961 года под давлением событий Португалия ввела в Анголе всеобщее избирательное право, тут же ограничив его цензом грамотности.

68. Многие африканские делегации знают, что эта фикция, получившая название «вышедшей из моды», не была придумана Португалией. От Гвинеи до Конго (Браззавиль) в 1946 году мы были членами одной республики, единой и неделимой; Берег Слоновой Кости был заморской Францией — название, которое юридически обладает большей силой, чем «*ultramar portugais*». Но в 1960 году все эти страны обрели независимость, а Франции даже не пришлось прибегать к пересмотру конституции, которая их связывала. Франция должна сказать, жалеет ли она, что поступила таким образом, или же, поступая так, она

увеличила свой международный престиж и культурное влияние. Если верить последнему заявлению одного из выдающихся членов французского правительства, сделанному им 19 января 1962 года, то процесс ликвидации колониализма увенчался успехом.

69. Правда, Салазар назвал эти действия Франции и Соединенного Королевства отказом от национальных интересов и заявил:

«Можно сказать, что спокойствие в Португалии в глазах всего мира является подлинным скандалом и поводом к зависти. Это спокойствие больше всего доказывает, что там существует образ жизни и система сосуществования между белыми и черными, которые являются более предпочтительными, чем все другие системы».

70. Это в конечном итоге преследовало цель показать, что политика, ведущая к отказу от позиций, а не к их укреплению, политика следования примеру системы, имеющей за собой опыт нескольких столетий, является ошибкой. Совершенно ясно, что, по мнению Салазара, тот факт, что вы и я сидим сегодня в этом зале, является ошибкой. По правде сказать, причина того, что Португалия с таким упорством пытается помешать неизбежному ходу событий, лежит как в ее спеси, так и в ее недостаточной провешенности.

71. Терпение, к сожалению, имеет свои границы, а самыми лучшими считаются короткие шутки. Пятнадцать лет терпения, но Португалия тем не менее успешно подвергла испытанию доктрину Сатияграха, и Индия не устояла. Насилие чуть не восторжествовало вновь. Казалось, что обезумевший, возбужденный и встревоженный мир, как в кошмаре, слышал, как поют отходную Организации Объединенных Наций.

72. Такой оборот дел опасен одновременно для Португалии, Африки, Организации Объединенных Наций и всего мира. Зрелище, свидетелем которого чуть было не стал весь мир из-за упрямства Португалии в вопросе о Гоа (в то время как такая великая держава, как Франция, уступила Пондишери), — это то, что ожидает нашу планету, если на беду иссякнет терпение африканцев: бессмысленная колониальная война, способная тем не менее привести к мировому пожару, которому будет предшествовать исчезновение Организации Объединенных Наций.

73. Такие западные страны, как Франция, Соединенное Королевство, Италия и Бельгия в этом случае очутились бы перед трудным выбором между обязательствами в отношении НАТО или по отдельным соглашениям с Португалией, с одной стороны, и обязательствами в отношении Британского содружества наций, сообщества или по отдельным соглашениям с африканскими государствами. На чем бы они ни остановили свой выбор, это нарушит равновесие сил в мире и повлечет за собой гибельную войну. Отсюда вполне понятно, почему весь мир озабочен проблемой Анголы, которая представляет угрозу международному миру и безопасности.

74. В номере журнала за март — апрель 1961 года, который делегация Португалии распространила среди нас и который озаглавлен «Португалия, факты и документы», португальское правительство дает понять, что его колониальная политика пользуется поддержкой церкви. Там, в частности, говорится:

«История заморской Португалии — это, несомненно, история расширения империи, но это также история распространения веры. 13 января епископы метрополии, собравшиеся на пленарную ассамблею в Семинарии Оливес, опубликовали сообщение, в котором они напоминают об этой истине и указывают на то, что подписание миссионерского соглашения между португальским правительством и Ватиканом является актом, который нужно считать единственным в современной истории... и далее: «Расширение португальского отечества в различных частях мира с самого начала зиждется на идеалах братской и человеческой общности в рамках христианской цивилизации».

Документ кончается следующим призывом епископа Лорено Маркеса:

«Я с удовлетворением отмечаю призывы к национальному единству, спокойствию и доверию, с которыми обратилось центральное правительство и правительство провинции. Что касается католической церкви, то она заодно с нацией... Как католический епископ и как португалец, я убежден в том, что... если мы сохраним уверенность и единство, все обернется к лучшему, пусть даже ценой некоторых жертв в Анголе».

75. Я не нахожусь тут в качестве представителя церкви, хотя и испытываю определенную гордость в связи с тем, что могу причислить себя к этой церкви, но я представляю страну, где верят в бога, где уважают религиозные убеждения и духовенство. Как христианин, я не могу согласиться с дальнейшим распространением концепций, которые этот документ приписывает португальской церкви, так как эти концепции ведут к оправданию дикого, варварского и жестокого убийства невинных и мирных миссионеров, которые проводили и по-прежнему проводят свою работу исключительно потому, что африканец святой Августин наказал им нести в мир милосердие.

76. Почему бы этим так называемым епископам метрополии, которые на протяжении столетий распространяют евангелие, не освободить место по примеру их французских и английских коллег-миссионеров, чтобы можно было организовать иерархию местного духовенства и чтобы церковь твердо и навсегда упрочилась среди новых народов в соответствии с евангелием и с указаниями, которые содержатся в энцикликах *Rerum ecclesiae* Пия XI, *Evangelii praecones* Пия XII и *Principes pastorum* Иоанна XXIII? Церковь не может по-настоящему утвердиться в какой-либо стране

до тех пор, пока в этой стране не будет свое духовенство. Миссионеры должны уступить место местному духовенству.

77. Почему этот журнал обошел полным молчанием важную и известную энциклику *Fidei donum* Пия XII, посвященную исключительно Африке и отражающую точку зрения церкви в отношении африканского национализма? Пий XII говорит следующее:

«Церковь, которая на протяжении последних столетий была свидетелем зарождения и роста стольких наций, сегодня особенно должна заботиться о принятии на себя новыми народами обязательств в отношении политических свобод. Уже неоднократно мы предлагали соответствующим нациям следовать этому пути в духе мира и взаимопонимания. Пусть этим народам не будет отказано в справедливой и прогрессивной политической свободе, к которой они стремятся, и пусть этому ничто не помешает», — говорили мы одним. Другим мы советовали «воздать за их прогресс должное Европе, без влияния которой во всех областях, движимые слепым национализмом, они могли бы повергнуть себя в хаос и рабство».

78. Я говорю о церкви, поскольку, как это все знают, преступные колониальные деяния Португалии совершаются при участии церкви, а сама Португалия под прикрытием борьбы с коммунизмом старается сеять замешательство. Будучи, как и Салазар, христианином, я должен ему возразить, принимая во внимание излюбленную им сферу дискуссии, и доказать, опираясь на Библию, евангелие и догматы, что он совершает грубую ошибку, вредную и пагубную для церкви, к которой он себя причисляет, и что если он собирается принять мученический венец, то его все равно не причислят к лику святых.

79. Давайте же попросим Португалию изменить ее колониальную политику, так как эта политика создает опасное положение во всем мире. Давайте сообщим ей, что она не пользуется ничьей поддержкой, что евангелическая миссия закончена в 1955 году по указу Пия XII и что в энциклике, на которую я только что ссылаюсь, папа приказывает не чинить никаких препятствий народам Африки в осуществлении их стремлений.

80. Давайте попросим друзей Португалии, из которых некоторые по-прежнему являются нашими лучшими друзьями, давайте попросим все организации мира и всех миролюбивых людей убедить Португалию в том, что замена анахроничных оков колониального гнета дружеским и подлинным сотрудничеством на основе равноправия пойдет на пользу обеим сторонам. Это освободит колониальные народы, восстановит их индивидуальность и человеческое достоинство, облегчит бремя бывшей метрополии путем упразднения расходов, связанных с осуществлением суверенитета, и укрепит ее культурное и экономиче-

ское влияние, ввиду растущего спроса на техническую помощь.

81. Наконец, давайте попросим правительство Салазара, пока еще не поздно, осуществить реформы, необходимые для получения Анголой независимости.

82. Давайте убедим Португалию, вновь призвав ее друзей в качестве свидетелей того, что лозунг «Африка для африканцев» не означает изгнания белых, которые там рождены и жили там в течение поколений. В пункте 475 доклада Подкомитета по положению в Анголе (А/4978) говорится, что все анголезские националисты надеются, что среди различных расовых групп в Анголе установится сотрудничество, в основу которого будет положено равноправие.

83. Официальные статистические данные показывают, что в африканских странах, которые получили независимость, сохраняя дружественные отношения со своими бывшими метрополиями, белое население увеличилось. Многие африканские страны, как и моя страна, в сводах национальных законов положили в основу гражданства *jus soli*, и мы, жители Берега Слоновой Кости, гордимся тем, что как только был провозглашен декрет, вводящий в силу свод законов страны, была зарегистрирована натурализация одного из старейших представителей французской части населения Берега Слоновой Кости. С того момента этот гражданин имеет те же права и обязанности, что и любой гражданин Берега Слоновой Кости, и, как таковой, может вместе с нами воскликнуть: «Африка для африканцев».

84. В заключение мне хотелось бы сообщить Ассамблее, что мое правительство принимает участие в настоящих прениях прежде всего потому, что оно дорожит миром и считает, что он необходим для развития африканских государств и упрочения их независимости. Моему правительству равным образом дорого существование Организации Объединенных Наций, стоящей на страже мира, ибо ее конец означал бы торжество закона джунглей — «права сильного».

85. Мое правительство убеждено, что появление третьей стороны на международной арене в целом и пробуждение Африки в частности, а также достижение многими африканскими странами независимости и осознание зависимо положения и неравенства в территориях, все еще находящихся в подчинении, должны привести к торжеству независимости во всей Африке, так как эти обстоятельства, вместе взятые, представляют собой историческую неизбежность.

86. С другой стороны, хотя мы никак не можем помешать установлению этой независимости, мы можем сделать многое для того, чтобы направить этот процесс в русло, наиболее полно отвечающее требованиям мирной и гармонической эволюции мира; в противном случае это произойдет с помощью насилия, с которым можно согласиться лишь потому, что оно оправдано вескими

аргументами, но которое тем не менее является угрозой для всего мира. Нам необходимо немедленно действовать во избежание «неожиданных случаев установления независимости». Организация Объединенных Наций находится в затруднительном положении из-за Конго, но что ожидает ее в будущем в связи с Руанда-Урунди?

87. Директор Национального фонда политических наук Франции г-н Рене Ремон сказал:

«Эти огромные колониальные империи... подобны деревьям, в течение длительного времени подтачиваемым изнутри; несмотря на их гордо возвышающиеся ветви, достаточно лишь дуновения ветра, чтобы их свалить».

Давайте предупредим Португалию, что она берет на себя большую ответственность, и попросим ее поступать таким образом, чтобы этот порыв ветра не застал нас врасплох, ибо он увлечет за собой и Организацию Объединенных Наций, а история доказала, что распад международных организаций ставит мир под угрозу.

88. Африка призывает несущие ответственность державы сохранить мир, который необходим для ее экономического развития и упрочения ее независимости. Пусть друзья Португалии предпримут что-нибудь; разрешите мне в заключение предложить вниманию Ассамблеи мысль, высказанную президентом Республики Берег Слоновой Кости г-ном Уфуэ-Буаьи в послании, с которым он обратился к народу 15 января 1962 года:

«Португалия всегда проводила политику ассимиляции в Южной и Центральной Америке (владения, которые она давно потеряла), в Индии, где ей только что пришлось уступить Гоа после четырех веков оккупации, и в Африке, но ведь нужно научиться жить в соответствии с духом времени.

Вчера политика ассимиляции могла иметь свое оправдание, но сегодня, когда по всему миру со времени последней войны прокатывается волна независимости и когда все азиатские страны и большинство африканских стран обрели независимость, даже если бы проводимая Португалией политика ассимиляции увенчалась успехом в том смысле, что ей удалось бы объединить все ее африканские владения на основе полного равноправия в рамках государственного управления португальско-африканской системы — а общеизвестно, что это не так, — этим африканским владениям трудно будет устоять перед возможностью обретения независимости.

По правде говоря, Португалия должна переосмотреть свою позицию и мирными средствами привести свои территории к независимости в дружеской обстановке. Это отвечает ее подлинным интересам.

Некоторые из нас должны суметь убедить эту страну и прежде всего ее союзников в необходимости содействовать скорому достиже-

нию международного суверенитета ее африканскими владениями.

Союзники Португалии должны сделать это, если они не хотят, чтобы независимые африканские государства не только сурово осудили их партнера, но и отнесли к друзьям африканцев лишь некоторые европейские или другие государства, не располагающие колониями в Африке или не заключавшие никаких союзов с колонизаторами в Африке, даже если мы можем обвинить ряд этих стран в империалистической политике, проводимой ими в других местах.

Мир в Африке не будет прочным до тех пор, пока все ее сыны не обретут свободы. Пусть будет известно, что ни один африканец не будет чувствовать себя свободным, до тех пор пока остальные его африканские собратья будут томиться под чужеземным игом».

89. Г-н ЗОРИН (Союз Советских Социалистических Республик): Вопрос о положении в Анголе уже рассматривался Генеральной Ассамблеей и дважды Советом Безопасности. Уже один тот факт, что на протяжении нескольких месяцев Организация Объединенных Наций в четвертый раз обсуждает положение в Анголе, говорит о том, что этот вопрос является одним из самых острых международных вопросов, который продолжает волновать мировое общественное мнение.

90. Почему эта проблема важна? Потому, что проблема Анголы и происходящие там события не являются изолированными. Это — часть общего непреодолимого процесса освобождения колониальных народов от оков позорного колониального режима. Современное положение в Анголе — яркий пример того, к чему привел португальский колониализм, уже давно снискавший себе печальную известность одного из самых жестоких, самых кровавых режимов колониального подавления и угнетения.

91. Вот почему народ Анголы, так же как и ряд других народов Африки, не желает больше жить в невыносимых условиях колониального рабства и поднялся на борьбу за свое освобождение. Больше года тому назад Организация Объединенных Наций единодушно, без единого голоса против, одобрила историческую Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам [резолуция 1514 (XV)], в которой требуется положить конец колониализму во всех его формах и проявлениях. Теперь политической и моральной обязанностью Организации Объединенных Наций является принять решительные меры к проведению в жизнь этой Декларации, прежде всего в отношении Анголы, где царит дикий колониальный режим, где идет беспощадное истребление коренного африканского населения, возмущающее совесть всего человечества.

92. Есть ли какие-либо разногласия в оценке фактического положения в Анголе и причин трагиче-

ских событий, которые развернулись в этой многострадальной португальской колонии за последний год?

93. Доклад Подкомитета по положению в Анголе (A/4978) и выступление уже почти двадцати делегаций на данной сессии Ассамблеи ясно показывают, что в настоящее время существует почти полное согласие по этим вопросам.

94. Анализируя положение коренного африканского населения в Анголе, Подкомитет Организации Объединенных Наций привел многочисленные факты и цифровые данные, свидетельствующие о рабских условиях труда анголезцев, о явной дискриминации их в землепользовании и землевладении, о нищете и голоде среди основной масс коренного населения, об отсутствии элементарных условий для его образования и медицинского обслуживания, о полном бесправии более 95 процентов африканского населения с точки зрения его участия в политической и государственной жизни, о полном произволе местных административных португальских властей.

95. Выступавшие здесь представители африканских и азиатских государств, таких как Либерия, Нигерия, Сенегал, Конго (Браззавиль), Объединенная Арабская Республика, Цейлон, Сомали, Сирия, Афганистан, Берег Слоновой Кости и другие, полностью подтверждали приведенные Подкомитетом данные и, со своей стороны, приводили новые факты колониальной эксплуатации, бесправия и нищеты анголезского народа. Все они подчеркивали, что именно колониальный гнет, эти нечеловеческие условия жизни коренного населения Анголы и являются основной причиной тех массовых волнений, которые имели место в течение всего прошлого года и которые привели к массовым репрессиям и кровавой колониальной войне, которую ведут против народа Анголы португальские колонизаторы.

96. Невыносимые, нечеловеческие условия жизни коренного населения, массовое уничтожение анголезцев (свыше 50 тысяч убитых), 30-тысячная вооруженная до зубов португальская армия, продолжающая расправы над беззащитным гражданским населением, — вот действительная картина нынешнего положения в Анголе, глубоко тревожащая все свободолюбивые народы.

97. Никто не может оспорить того потрясающего для XX века факта, что португальские колонизаторы продолжают осуществлять в Анголе систему принудительного труда с 14-часовым рабочим днем для всех коренных жителей в возрасте от 14 до 60 лет, что для того, чтобы обеспечить рабочей силой свои предприятия, португальцы организуют, как во времена рабства, облавы на людей.

98. Официальные данные, приведенные в докладе Подкомитета, свидетельствуют, что зарплата сельскохозяйственных рабочих является исключительно низкой; она составляет лишь около 5,5 доллара в месяц, то есть не более 20 центов в день. При этом даже эту нищенскую заработ-

ную плату предприниматели не выдают рабочим полностью, принуждая покупать у них же продукты и товары по завышенным ценам.

99. Подавляющее большинство населения продолжает оставаться неграмотным, а дети вместо того, чтобы учиться, привлекаются к принудительному труду.

100. В книге известного Энрико Гальвао, бывшего ранее одним из португальских чиновников в Анголе, опубликованной в Нью-Йорке, справедливо говорится, что «только мертвые в действительности освобождаются от принудительного труда» в Анголе. Подкомитет Организации Объединенных Наций, вопреки фальшивым заявлениям правительства Португалии, указывает, что «в практике применения труда в Анголе в последнее время не произошло существенных изменений».

101. В полном противоречии с тем, что здесь и в Совете Безопасности говорил представитель Португалии о так называемом многорасовом гармоничном и едином португальском государстве, Подкомитет по положению в Анголе заявляет в пункте 203 своего доклада, что «главным источником недовольства в Анголе является существенное различие в положении коренных и некоренных жителей, ранее известных под названием «нецивилизованных» и «цивилизованных», а также связанная с этим административная практика».

102. Наглядным свидетельством невыносимых условий, существующих в этой португальской колонии, является то, что африканцы давно уже вынуждены бросать родные места и бежать из своей страны. Лица, хорошо знающие положение в Анголе, приводят в своих книгах данные о том, что за период с 1937 по 1947 год из Анголы и Мозамбика эмигрировало около миллиона африканцев, а в 1947 году за пределами Анголы и Мозамбика находилось уже около 2 миллионов коренных жителей этих колоний. Подобный процесс шел непрерывно (это подтверждает в своем докладе и Подкомитет по положению в Анголе), так как никаких улучшений в том колонизаторском аду, в котором живут анголезцы, не происходило.

103. Жестокая эксплуатация, граничащая с рабством, бесправие, голод и нищета, царящие в Анголе, не говоря уже о варварских преследованиях со стороны португальских властей за малейшие проявления национальных чувств и стремление к свободе и независимости — именно эти причины заставили анголезский народ широким фронтом выступить против своих поработителей. Это признает и Подкомитет по положению в Анголе, который в своем докладе указывает (пункт 413), что «конфликт возник из-за отказа португальского правительства считаться с законными чаяниями анголезского народа, а также вследствие того, что оно силой старалось воспрепятствовать всякому прогрессу в Анголе в направлении самоопределения».

104. Недаром более 150 тысяч анголезцев покинуло Анголу и поселилось в Конго (Леопольдвиль) и Конго (Браззавиль).

105. Какими же жалкими и фальшивыми в свете этих фактов выглядят попытки португальского представителя изобразить здесь дело так, будто анголезский народ мог бы наслаждаться спокойной жизнью, если бы не деятельность каких-то поистине мифических «агитаторов» и «террористов».

106. Незачем говорить здесь и о тех юридических фикциях о так называемых «заморских территориях» Португалии, которые были полностью разоблачены уже до меня многими представителями афро-азиатских стран.

107. Португальские колонизаторы, одни из самых упрямых, упорно пытаются противопоставить себя всеобщему необратимому процессу крушения колониальной системы и всеми средствами удержать свою власть в Анголе. Напрасные попытки. Вам не изменить хода истории!

108. Пытаясь во что бы то ни стало подавить национально-освободительное движение в Анголе, португальские колонизаторы развернули безжалостную колониальную войну в этой стране, сопровождаемую жестокими репрессиями и массовым истреблением коренного населения.

109. Еще 22 июля 1961 года корреспондент лондонской газеты «Обсервер» сообщал, что «число туземцев, исчезнувших бесследно, в настоящее время, по всем данным, равно приблизительно 50 000 человек, хотя африканцы, живущие в Луанде, считают, что цифра в два раза выше...»

110. 27 июля 1961 года другая английская газета «Дейли геральд» сообщала: «В первую очередь расправляются с вождями деревень и всеми людьми, которые получили образование... Португальская администрация встала на путь уничтожения потенциальных африканских руководителей, а на нем нет остановки на полпути».

111. Представители многих африканских государств здесь уже приводили леденящие кровь факты о массовых зверствах, совершаемых португальцами. Португальские палачи применяют ужасные пытки к захваченным участникам освободительной борьбы, отрубая им руки и ноги, распиливают живых людей на куски, убивают родственников за попытку похоронить трупы замученных.

112. Подкомитет по положению в Анголе в своем докладе отмечает, что «вопреки резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности португальское правительство продолжает проводить свою политику подавления волнений силой» (там же, пункт 76). Подкомитет свидетельствует, что такие «умиротворительные» меры, как «бомбардировка деревень и районов, относительно которых существовало подозрение, что они являются районами сосредоточения мятежников, включая применение напалмовых бомб, привели к то-

му, что были убиты и ранены ни в чем не повинные люди, включая лиц, которые, спасаясь от опасности, пытались перейти границу» (*там же*, пункт 126). Далее в докладе говорится:

«Подкомитет особенно встревожен сообщениями и жалобами о том, что очень многие представители интеллигенции стали жертвами мер, принятых во время этого конфликта, и что такие лица часто подвергались притеснениям и репрессиям из-за подозрения, что они являются или могут быть политическими лидерами туземного населения...» (*там же* пункт 129).

113. Из доклада Подкомитета следует, что преступные действия португальского правительства носят явный характер геноцида, то есть массового уничтожения людей только потому, что они принадлежат к определенной расе.

114. Эти зверства и истребление коренного населения Анголы снова напоминают о мрачных днях прошлого. Это — ужасное сочетание средневековой инквизиции с гитлеровскими методами массового уничтожения людей с применением против безоружного населения современных видов оружия.

115. Таким образом, бесспорной и единой для абсолютного большинства делегаций на этой сессии Ассамблеи является суровая оценка нынешнего тяжелого положения в Анголе и основных его причин. Даже те, кто хотел бы как-то помочь Португалии, руководствуясь своими союзническими обязательствами в отношении ее, не могут выйти на эту трибуну с отрицанием потрясающих фактов дикой колониальной политики режима Салазара и вынуждены также заговорить о необходимости для Португалии пойти «в ногу со временем» и начать более разумную политику.

116. Что же в действительности следует делать? Что может и должна делать Организация Объединенных Наций перед лицом серьезного анголезского кризиса?

117. Касаясь действий Португалии, Подкомитет по положению в Анголе в своем докладе правильно указывает, что ее военные меры не могут привести к восстановлению прочного мира в Анголе, ибо они не устраняют основных причин конфликта в этой португальской колонии. Подкомитет говорит далее, что «средства разрешения существующих трудностей следует искать главным образом внутри самой Анголы путем решительного изменения политики в соответствии с обязательствами, взятыми на себя Португалией согласно Уставу, а также в соответствии с рекомендациями и решениями Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности» (*там же*, пункт 431). Но что означает выполнение этих рекомендаций и решений? Оно означает, что только по возможности скорейшая ликвидация колониальной системы в Анголе может положить конец конфликту и может явиться выходом из создавшегося тяжелого положения. Оно означает, что должна быть не-

медленно прекращена колониальная война в Анголе, прекращены репрессии против ее населения и освобождены все анголезские политические заключенные. Оно означает, что должны быть обеспечены все политические условия для осуществления прав анголезского народа на самоопределение и независимость.

118. Было бы, однако, наивно рассчитывать, что португальские колонизаторы по своей воле выполнят эти требования. Известно, что колонизаторы уступают свои позиции только под напором национально-освободительного движения. Именно таким путем завоевали свою независимость многие молодые страны Африки и Азии, представители которых сейчас присутствуют здесь. Организация Объединенных Наций не может оставаться безучастной к справедливой борьбе анголезского народа и должна безотлагательно принять меры, чтобы заставить португальских колонизаторов выполнить эти требования. О том, как относится Португалия к требованиям анголезского народа на самоопределение, свидетельствует доклад Подкомитета по положению в Анголе и выступления португальских представителей как здесь, так и в Лиссабоне. В докладе указывается, что португальские власти требования африканцев «о самоопределении, самоуправлении или независимости рассматривают как акты саботажа и жестоко подавляют их...».

119. Выступая 3 декабря 1960 года при обсуждении Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, представитель Португалии самым бесстыдным образом утверждал здесь, на Ассамблее, что «Португалии совершенно чужда практика колониализма» (934-е заседание). Надо же иметь такое бесстыдство! Характеризуя решение Совета Безопасности от 9 июня 1961 года, этот же представитель, выступая в Совете, назвал принятую Советом резолюцию¹⁰ «незаконной и несправедливой». В своей речи на данной Ассамблее 15 января этого года (1088-е заседание) он подтвердил эту оценку и добавил, что Совет Безопасности принял решение в пользу террористов и в расчете на пропаганду. Мало того, глава фашистского правительства Португалии Салазар, выступая 30 ноября 1960 года в Лиссабоне и говоря о тех, кто займется о предоставлении возможности самоопределения анголезскому народу, сказал, что «эти люди опоздали, потому что эта задача уже выполнена... Португалия уже предоставила самоопределение анголезскому народу». Тот же диктатор Салазар после принятия Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам имел наглость заявить (я цитирую его заявление по «Нью-Йорк таймс», которая предоставила Салазару возможность полностью высказаться на своих страницах): «...Чтобы сделать из человека гражданина, то есть человека, являющегося полноправным и сознательным

¹⁰ Официальные отчеты Совета Безопасности, шестнадцатый год, Дополнение за апрель, май и июнь 1961 года, документ S/4835.

членом цивилизованного общества людей, требуются столетия». И этих людей, которых правильно назвал представитель Конго (Браззавиль) «людьми средних веков, живущими в XX веке», и это правительство вы хотите «привлечь к сотрудничеству» в выполнении Декларации и решений Совета Безопасности по Анголе, уважаемый представитель Австралии. Разве может кто-либо поверить в успех такого призыва?

120. Нет, народ Анголы, так же как и все другие народы зависимых территорий, имеет право на самоопределение, на независимость, и он добьется осуществления этого права, хотя бы того португальские колонизаторы или нет. Требование анголезского народа о независимости поддерживают все государства — члены Организации Объединенных Наций, голосовавшие за Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой указывается, что «подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире». Всякие половинчатые предложения, касающиеся права на самоопределение и независимость анголезского народа, не помогут делу, а лишь продлят его страдания.

121. Как правильно говорил здесь представитель Либерии, 500 лет господства Португалии в Анголе было вполне достаточно, чтобы подготовить народ Анголы к самоуправлению и независимости, и ждать еще столетие, как рекомендует Салазар, анголезский народ не будет.

122. Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности приняли ряд резолюций, призывающих Португалию подчиниться решениям Организации Объединенных Наций и осуществить положения Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам. В частности, одним из требований Декларации является прекращение всяких репрессивных действий против народов колоний. Но португальские колонизаторы цинично ответили на решения Генеральной Ассамблеи расширением колониальной войны в Анголе, массовым истреблением коренного населения этой колонии. Они упорно пытались мешать принятию каких-либо эффективных мер органами Организации Объединенных Наций.

123. Одним из многочисленных доказательств этого является доклад Подкомитета по положению в Анголе, в котором, в частности, указывается, что Подкомитет не был в состоянии даже посетить Анголу из-за упорного сопротивления, оказанного Португалией. Поэтому недостаточно только клеймить колонизаторов с трибуны Организации Объединенных Наций. Нужны решительные меры для воздействия на Португалию. Только всеобщее осуждение колониальной войны в Анголе, решительные коллективные действия всех государств-членов, принятие решения, предусматривающего прекращение снабжения Португалии оружием, и применение других санкций

в отношении Португалии могут воспрепятствовать дальнейшему ведению ею разбойничьей колониальной войны в Анголе и предоставить анголезскому народу возможность осуществления своих законных прав на самоопределение и независимость. Только такими решительными мерами можно заставить португальское правительство подчиниться воле подавляющего большинства населения земного шара.

124. Комитет 17-ти, созданный Ассамблеей для контроля над осуществлением Декларации, должен в первую очередь заняться вопросом об осуществлении требований Декларации в Анголе и доложить семнадцатой сессии Ассамблеи о результатах.

125. Вместе с тем нельзя пройти мимо действий тех государств, которые ставят свои союзные отношения с Португалией выше требований Устава Организации Объединенных Наций и единодушно выраженной воли огромного большинства государств, выступающих за немедленную ликвидацию колониальной системы.

126. Всем понятно, что португальское правительство диктатора Салазара не смогло бы удерживать ни Анголу, ни Мозамбик, ни другие колонии, где живут 12 миллионов человек, не имея поддержки Соединенных Штатов Америки, Соединенного Королевства Великобритании, Федеративной Республики Германии и других стран НАТО.

127. Известно, например, что Португалия получила от Соединенных Штатов по различным планам обороны так называемого «свободного мира» оружия и боеприпасов почти на 300 миллионов долларов.

128. Мало того, в рамках НАТО разрабатываются совместные планы колонизаторов по борьбе с национально-освободительным движением народов колоний. Прямо или косвенно в колониальной войне против народа Анголы участвуют все государства — члены НАТО. Уже тот факт, что среди многочисленных органов этого агрессивного блока существует специальный Комитет по вопросам Африки, свидетельствует об этом. Этот Комитет, как известно, разрабатывает и координирует мероприятия колонизаторов по подавлению национально-освободительного движения африканских народов. При этом члены НАТО разделили между собой роли. Против анголезского народа воюет португальская армия, а оружие и боеприпасы у нее американские и западногерманские.

129. Федеративная Республика Германии, как один из главарей НАТО после Соединенных Штатов, играет значительную роль в разработке и осуществлении мероприятий против освободительного движения колоний. По сообщениям печати, Федеративная Республика Германии предоставила Португалии 10 тысяч скорострельных карабинов для карательных операций в Анголе.

130. Кроме военно-политических связей и общих колонизаторских интересов, страны НАТО объе-

диняют также общеэкономические интересы. Защищая Португалию и снабжая ее оружием, Соединенные Штаты и другие члены североатлантической группировки стараются сохранить за своими монополиями те огромные прибыли, которые они выкачивают из Анголы и других африканских стран. По данным официальной американской статистики, компании Соединенных Штатов в Африке за последние пятнадцать лет получили 1 миллиард 234 миллиона долларов прибыли. По сведениям, взятым из африканской газеты «Эссор» от 8 июля 1961 года, в Анголе зарегистрировано свыше ста концессий, предоставленных различным иностранным, в том числе американским, компаниям. Многие формально португальские компании фактически контролируются американским и английским капиталом. Большую часть анголезского кофе Португалия поставляет Соединенным Штатам, так же как весь добываемый в Анголе марганец и другое сырье. «Ангола дайамонд компани», монополизировавшая всю добычу алмазов, контролируется американцами совместно с англичанами и бельгийцами. Западно-германский концерн Круппа заключил контракт с португальской компанией «Минейра ди Лобиту» на добычу 1 миллиона тонн железной руды в год в Южной Анголе. Иностранные монополии занимают ключевые позиции в промышленности, сельском хозяйстве, экспорте и других отраслях экономики Анголы.

131. Подлинный антиколониализм всех стран будет проверяться, как и всегда, при решении конкретных вопросов. Именно теперь, когда речь идет о судьбе народа Анголы, славословие в пользу страдающих народов колоний ничем не поможет, нужны конкретные действия.

132. Проект резолюции, представленный делегациями Болгарии и Польши, полностью соответствует целям и принципам Организации Объединенных Наций. В нем предлагаются меры, которые наша Организация обязана провести в жизнь, если она хочет остаться верной своему Уставу, своим целям и идеалам. В самом деле, разве не соответствует Уставу Организации Объединенных Наций предложение о том, чтобы вновь торжественно подтвердить право народа Анголы на самоопределение и независимость.

133. Если обязанностью Организации Объединенных Наций, согласно Уставу, является утверждение веры в права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равенство прав больших и малых наций, то разве Генеральная Ассамблея не должна осудить колониальную войну, проводимую Португалией против народа Анголы, и потребовать, чтобы правительство Португалии немедленно прекратило ее? Ведь Генеральная Ассамблея в своей исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам прямо заявила, что «любые вооруженные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены».

134. Именно такое требование и выдвигается в проекте резолюции Польши и Болгарии. В этом проекте содержатся и другие положения, единственной целью которых является обеспечение права народа Анголы на жизнь, свободу и независимость.

135. Что может быть неприемлемого в таких требованиях? Разве можно считать чрезмерной и выходящей за рамки Устава Организации Объединенных Наций, например, рекомендацию о том, чтобы все государства отказывали правительству Португалии в любой поддержке и помощи, включая помощь оружием и военными материалами, и прекратили всякий экспорт оружия и всех видов военных материалов в Португалию?

136. Мы считаем этот вопрос особенно важным. Именно по тому, как отнесутся к данному предложению великие державы, можно будет судить о том, на чьей стороне они находятся и чьи интересы они защищают. По отношению западных держав к этому конкретному предложению можно будет судить, что в действительности им дороже: самые коренные, жизненные интересы народа Анголы или же колонизаторские интересы их союзников по военному блоку НАТО.

137. Если Соединенные Штаты действительно верят в свои собственные декларации об антиколониализме США и о готовности США поддерживать интересы колониальных народов, то они, естественно, должны были бы поддержать предложение, содержащиеся в проекте резолюции Болгарии и Польши, оказать влияние на своего младшего партнера по НАТО, прекратить экономическую, а также военную помощь, которая используется в колониальной войне Португалии против анголезского народа.

138. Выступавший только что до меня уважаемый представитель Берега Слоновой Кости умолял эти державы оказать воздействие на своего союзника. Мы присоединяемся к этой мольбе.

139. Декларация Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятая на этой сессии резолюция [резолюция 1654 (XVI)], а также рассматриваемый в настоящее время болгаро-польский проект резолюции — все это предложения о мирном решении колониального вопроса, в том числе и вопроса об Анголе. Во всех этих документах предлагается, чтобы Португалия, являющаяся членом Организации Объединенных Наций, выполнила свои обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций. Однако Португалия наотрез отказалась выполнить свои обязательства. Она отказалась выполнить резолюцию Совета Безопасности по вопросу об Анголе, которая, согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций, является обязательной для Португалии. Ведь в этой статье говорится:

«Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться

решениям Совета Безопасности и выполнять их».

140. А ведь тут, на наших глазах, представитель Португалии заявлял, что это решение Совета Безопасности незаконно и он не намерен ему подчиняться.

141. Португалия — член Организации Объединенных Наций — продолжает колониальную войну в Анголе, несмотря на то, что имеется прямое решение Совета Безопасности о прекращении этой войны, о прекращении всех репрессий против анголезского народа. В настоящее время Генеральная Ассамблея стоит перед лицом грубейшего нарушения Португалией ее обязательств по Уставу. Игнорируя волю огромного большинства государств — членов Организации Объединенных Наций, Португалия отказалась даже допустить Подкомитет Организации Объединенных Наций в Анголу, несмотря на то, что Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности специально возложили на этот Подкомитет такую задачу.

142. Таким образом, своими действиями правительство Салазара фактически ставит Португалию вне Организации Объединенных Наций, оно игнорирует и грубо нарушает Устав и все решения Организации Объединенных Наций, относящиеся к Анголе, своими безнадежными попытками во что бы то ни стало сохранить Анголу в тисках португальского колониального рабства. Разве можно в этих условиях рассчитывать на то, что удастся без принудительных мер, предусмотренных Уставом, как-то убедить Салазара и его правительство изменить свою политику в отношении Анголы и мирным путем предоставить действительную свободу и независимость народу Анголы?

143. Всякие увещевания и благие призывы в его адрес, подобные тем, с которыми здесь выступал представитель Австралии, свидетельствуют либо о наивности авторов таких предложений и их нежелании считаться с действительностью, либо преследуют цель отложить решение этого жизненно важного вопроса под благовидным предлогом ведения каких-то переговоров, которые, как всем это хорошо понятно, не могут при теперешней позиции — я бы сказал, при теперешнем фашистском правительстве Португалии — дать какие-либо положительные результаты.

144. Вопрос об Анголе является одним из самых острых колониальных вопросов. Сейчас Организация Объединенных Наций переживает важный момент своей истории. От того, какое решение будет принято Генеральной Ассамблеей на данной сессии по вопросу об Анголе, будет во многом зависеть отношение колониальных народов к Организации Объединенных Наций вообще и к ее роли в мировых делах. Если Организация Объединенных Наций окажется банкротом и не сможет принять реальных мер для осуществления своей исторической Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, если она не прекратит колониальную войну в Ан-

голе и не поддержит национально-освободительную борьбу анголезского народа, то народы Анголы и других колоний, несомненно, окончательно разочаруются в Организации Объединенных Наций.

145. В этот момент особенно веско и актуально звучит предупреждение, сделанное в адрес колонизаторов Председателем Совета Министров СССР Н. С. Хрущевым в декабре 1960 года. Он сказал:

«Если колониальные державы, бросая вызов Организации Объединенных Наций, будут и дальше препятствовать освобождению угнетенных народов и противиться их независимости, то этим народам не останется ничего другого, как в решительной борьбе смести все препятствия, воздвигаемые на их пути. И в этой борьбе они не останутся одиночками».

146. Требование анголезского народа о самоопределении и независимости поддерживает большинство государств — членов Организации Объединенных Наций. Если португальские колонизаторы пойдут наперекор воле большинства членов Организации Объединенных Наций, тем хуже для них. Отказ португальского правительства от выполнения положений Декларации ведет лишь к дальнейшему усилению международных трений и напряженности и представляет серьезную угрозу международному миру и безопасности. Ответственность за это будет нести Португалия и те, кто ее поддерживает.

147. Советский Союз всегда проводил и будет проводить политику поддержки борьбы угнетенных народов против колониализма, народов, идущих по пути завоевания своей национальной независимости.

148. Исходя из этой политики, советская делегация целиком поддерживает проект резолюции Польши и Болгарии, внесенный на рассмотрение настоящей сессии Генеральной Ассамблеи и открывающий путь к справедливому решению вопроса об Анголе в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Декларацией от 14 декабря 1960 года. Мы убеждены, что все, кто заинтересован в мирном и справедливом решении этого вопроса, также поддержат этот проект.

149. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с сообщением, которое я сделал на прошлой неделе (1090-е заседание, пункт 1), запись ораторов, желающих выступить по этому вопросу, прекращена. В списке записавшихся все еще числятся тридцать шесть ораторов. Я надеюсь, что с помощью всех членов нашей Ассамблеи нам удастся закончить прения на этой неделе и, возможно, рассмотреть проекты резолюций и закончить их обсуждение к следующему понедельнику, 29 января. После этого Первый комитет сможет приступить к рассмотрению вопроса, включенного в его повестку дня.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.